

06.08.20

О ПРИРОДЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ РОССИИ И США

Исследователи международной политики стремятся определить характер современных отношений России и США. Очевидно, что это конфликт – но какой именно? Он аналогичен ранней холодной войне, периоду Корейской войны и Карибского кризиса? Или он похож на поздний период холодной войны, сопровождавшийся соглашениями об ограничении стратегических вооружений и Хельсинкским процессом? Очевидно, что обе гипотезы неверны.

Сегодня мы наблюдаем разрушение тех самых режимов ограничения вооружений, но при этом российские и американские войска одновременно находятся на театре военных действий в Сирии, не сталкиваясь друг с другом.

И всё же это конфликт – Россия и США соперничают за влияние и статус в мире, борются за ценные ресурсы в Евразии. Особенно остро это противостояние протекает в поясе российских границ, поскольку затрагивает жизненные интересы нашей страны. Однако описывать это противостояние историческими терминами было бы несправедливо. Мы наблюдаем новый тип отношений между Россией и США, которые находятся в конфликтном спектре. Ключевой целью этого соперничества является определение новых правил организации общей для всех международной системы. Для описания этого нового типа отношений продуктивно использование термина «конкуренция», впервые появившегося в Концепции внешней политики России в 2008 году. В процессе конкуренции государства определяют, как именно будет организован мир, кто будет инициатором правил, по которым он действует, и кто станет главным благоприобретателем от применения этих правил.

С точки зрения теории конфликта, конкуренция бывает двух типов: стратегическая – агрессивная, враждебная – и естественная. Стратегическую конкуренцию отличает то,

что она является активной программой действий, подкреплённой значительными ресурсами и нацеленной на существенные изменения сложившегося баланса в свою пользу. Стратегическая конкуренция революционна, она протекает быстро, в короткий промежуток времени и сильно угрожает интересам оппонентов.

Естественная конкуренция, наоборот, эволюционна. Она реактивна, оппортунистична и протекает относительно медленно. Заметные изменения для международной системы в ходе естественной конкуренции могут занять очень продолжительное время. По существу, естественная конкуренция не является жизненно угрожающей для оппонентов.

На протяжении первых двух десятилетий после окончания холодной войны мы наблюдали два последовательно сменяющихся этапа стратегической конкуренции США в Евразии. В 1990-е годы это была стратегия по расширению либерального мирового порядка в Европе. Её конкретными результатами были расширение НАТО, создание и развитие Европейского союза, включение в орбиту влияния Запада некоторых государств постсоветского пространства. Эта политика, хотя и не была напрямую нацелена против России, затрагивала её ключевые жизненные интересы.

В 2000-х годах начался второй этап стратегической конкуренции США в Евразии. Фокус внимания США сместился на Ближний и Средний Восток. Республиканские соратники Джорджа Буша – младшего проводили в регионе кампанию по смене режимов и «распространению демократии». На Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе они поддерживали радикальные перемены и не останавливались перед применением силы. И хотя эта политика также не была направлена непосредственно против России, она затрагивала жизненные российские интересы.

Два десятилетия последовательного давления воспитали в российских элитах ощущение, что только путём реализации стратегической конкуренции, если необходимо – силой и давлением, и может осуществляться внешняя политика. С приходом в Белый дом Барака Обамы Соединённые Штаты стали отходить от реализации программных стратегических действий в Евразии. Во многом это произошло под влиянием трудозатратности и значительных экономических и внутривластных последствий этих кампаний для самих США. В 2010-х годах американская политика в Евразии стала сдвигаться в сторону естественной конкуренции. Она стала более оппортунистической, реактивной и даже можно сказать рефлекторной. В ответ на события «арабской весны», которые подорвали легитимность правительств многих американских союзников на Ближнем Востоке, США вынуждены были действовать в условиях неопределённости, часто противореча самим себе и вынуждено ухудшая среду для реализации собственных интересов. Так было, например, в Египте, где США были вынуждены предать своего союзника Хосни Мубарака и мириться пусть с недолгим, но правлением исламистов, а затем благословить местных военных на осуществление военного переворота. В Ливии и Сирии США последовательно избегали стратегии, которая напоминала бы вторжение в Ирак или Афганистан, учитывая насколько это было дорого и безрезультатно.

В отношениях с Россией конкуренция также была естественной. Однако именно в период правления Обамы на Украине произошёл наиболее значимый внутривластный кризис, который быстро стал интернационализироваться. Соединённые Штаты сыграли в нём одну из важных ролей, и это привело к

крупнейшему за поколение столкновению с Россией. Однако то обстоятельство, что США не воспользовались создавшейся ситуацией для того, чтобы заключить военный союз с Украиной и разместить на её территории свои вооружённые силы, показывает ограниченность американских стратегических намерений в отношении этой страны.

С приходом в Белый дом Дональда Трампа начался очередной этап стратегической конкуренции США. На этот раз в отношении Китая. В ходе реализации этой стратегии Соединённые Штаты наложили дисциплинарные меры на своих союзников и развязали широкий спектр торговых войн, направленных не только против оппонентов, но и против собственных союзников. Косвенно это затрагивает и российские интересы. Яркий пример – судьба трубопровода «Северный поток – 2». Антироссийские санкции были приняты скорее вопреки желанию Трампа, чем благодаря ему, и стали следствием шока, который испытал политический истеблишмент США в связи с избранием неудобного президента в 2016 году.

Со своей стороны, Россия не ведёт и не вела стратегической конкуренции против США после холодной войны. Если бы это было не так, Россия сейчас активно присутствовала бы в Латинской Америке, расширяла зону своего влияния и стремилась бы изменить баланс сил в этом регионе в свою пользу. Действия России в большинстве эпизодов носили реактивный характер и являлись ответными после инициированных или поддержанных США политических процессов, прежде всего – в поясе своих российских границ.

Выборы президента США в 2020 году могут положить конец очередному этапу стратегической конкуренции США. Крайне вероятно, что новый президент начнёт «собирать камни» и откажется от агрессивной линии в отношении кого-то из оппонентов. России представится возможность наблюдать Соединённые Штаты, которые будут поглощены внутренними проблемами и не будут испытывать зуд реформаторства в отношении других регионов мира.

Оригинальная публикация valdaiclub.com

*Источник: **О природе стратегической конкуренции России и США***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

